

Г. А. Гуковский, анализируя использованные Радищевым фрагменты сочинения Гердера, раскрывает понимание истории обоими мыслителями, устанавливая их связи и расхождения. Многие у Гердера было близко Радищеву: и глубокое понимание национальной самобытности культуры каждого народа, и мысль о народном искусстве как выразителе национального характера, и осуждение деспотизма, и гуманизм философа, и по-своему истолкованная идея Монтескье о роли климата, географических условий в формировании национальных культур.

В то же время многое было неприемлемо для Радищева у Гердера: его религиозные взгляды, игнорирование им социальных факторов и др. И наконец, главное расхождение — Гердер видит цель исторического прогресса в осуществлении идей гуманизма, а Радищев — в достижении свободы революционным путем.

Пользуясь материалами Гердера, Радищев, по Гуковскому, на первый план выдвигал то, что у Гердера было в тени, а частично подчеркивал роль социального фактора в устройстве общества. «Для Радищева вопросы исторического понимания действительности — это прежде всего вопросы обоснования исторической неизбежности революции. Он пытается строить научный прогноз будущего. Материалами для такого прогноза в его сознании являются, во-первых, общая концепция законов истории, предрешающих судьбу России, и, во-вторых, конкретное изучение национального характера русского народа и экономико-политического положения его. Все это построение Радищева следует признать оригинальным плодом его гения, пошедшего дальше его учителей, как французских, так и английских и немецких».⁵⁴

Общий ход рассуждений Г. А. Гуковского о соотношении исторических воззрений Гердера и Радищева справедлив. Но в этот вопрос необходимо внести некоторые существенные дополнения.

Первое: знакомство Радищева со знаменитым трудом Гердера «Идеи к философии истории человечества» произошло в начале 1790-х или в самом конце 1780-х годов. Оно и было широко использовано в философском трактате, написанном в сибирской ссылке. Вот почему тема «Радищев и Гердер» закономерна при изучении произведений русского писателя, написанных в годы ссылки. Впервые же Радищев читал Гердера в 1785 г. — дату эту он сам назвал в показаниях следователю. Но прочел он не «Идеи к философии истории человечества» (первый том издан в 1784 г., второй — в 1786, третий — в 1787 г.), а книгу, изданную в 1780 г., «Vom Einfluss der Regierung auf die Wissenschaften und der Wissenschaften auf die Regierung». («О влиянии правительства на науки и наук на правительство»). Материалы ее были использованы при написании главы «Торжок» в «Путешествии из Петербурга в Москву». Никакой стройной исторической концепции в этой книге еще не было.

⁵⁴ Гуковский Г. А. Очерки русской литературы XVIII века, с. 169.